ваемые «аналитические») могут существенно отклоняться от этого «классического» индоевропейского типа. Так, в современном французском языке словоизменительные формативы, напоминающие флексии, могут находиться в препозиции: je marche [*žə-* marš] «хож-у», tu marches [*ty-*marš] «ходишь», il marche [*il-*marš] «ход-*ит*». В английском языке не только словообразование, но и, по-видимому, все словоизменение носит аффиксальный, а не флексийный характер [24].

Арабский язык. Яркая особенность семитской группы языков — широкое применение трансфиксов (диффиксов). Сегментный характер этих «прерывистых» морфем можно считать доказанным [25].

Как известно, в арабском языке четко разграничиваются функции звуков в слове: согласные образуют корень, а за гласными закреплена передача разного рода грамматических значений, причем консонантный корень и вокалический трансфикс между собой тесно переплетаются.

Ясно, что самостоятельное употребление чисто консонантного корня без опорной гласной прослойки физиологически невозможно. «Огласовку» никак нельзя оторвать от корня, ее можно только заменить другим набором гласных. Следовательно, трансфиксы образуют важнейший флексийный компонент слова.

Мена флексий-трансфиксов служит как для словоизменения, так и для словообразования. Ср. различные основы от корня KTB «писать»: K-a-T-a-B-a «писал» — K-u-T-i-B-a «был написан», u-KT-u-B «пиши» и т. д., а также K-i-T-ā-B- «книга» — мн. ч. K-u-T-u-B-, K-ā-T-i-B- «писатель» — мн. ч. K-u-TT-ā-B- и др.

Наряду с трансфиксами есть флексии и других позиционных разрядов. Таковы, например, падежные окончания имен (постфиксы): bayt-u «дом» (им. падеж) — bayt-*i* (род. падеж), bayt-a (вин. падеж). Личные глагольные флексии в перфекте стоят в позиции постфикса (1 л. ед. ч. katab-tu «писал», 2 л. ед. ч. муж. р. katab-ta, 3 л. ед. ч., муж. р. katab-a и т. д.), а в имперфекте — в позиции циркумфикса (для тех же лиц — 'a-ktub-u, *ta-*ktub-*u*, *ya-*ktub-*u*).

Собственно аффиксами являются, например, артикли — неопределенный (постфикс) и определенный (префикс): baytu «дом» — baytu-n, 'al-baytu, а также именные формативы типа суффиксов женского пола -at- или имени относительного -iyy-: kātib-u «писатель» — kātib-at-u «писательница», šarq-u «восток» — šarq-*iyy*-u «восточный». В образовании некоторых глагольных пород и девербативов участвуют собственно префиксы: qadama «предшествовать», II порода qaddama «продвигать» — V порода; ta-qaddama «идти впереди», причастие *mu-*ta-qaddim-u «идущий впереди». VIII порода образуется включением внутрь основы инфикса: qasama «делить» — 'iq-*ta*-sama «делить между собой». Эти собственно аффиксальные образования настолько тесно срослись с флексиями-трансфиксами, что есть даже основания считать их составными элементами последних [26].

Таким образом, флексии различных позиционных классов играют чрезвычайно большую роль в структуре семитского слова. По сравнению с флексиями собственно аффиксы находят довольно ограниченное применение. В этом отношении семитским языкам уступают даже такие в целом флексийные языки, как индоевропейские.

---

[24] Если, конечно, не искать в каждом корневом слове нулевые морфемы. О нецелесообразности чрезмерного увлечения нулями см., например, *Иванова И. П.* Морфемный статус нулевой морфемы.— В кн.: Philologica, Л., «Наука», 1973.

[25] Историю вопроса и основную литературу см. *Милитарев А. Ю.* Развитие взглядов на семитский корень.— В кн.: Восточное языкознание. М., «Наука», 1976.

[26] *Старинин В. П.* Структура семитского слова. Прерывистые морфемы. М., Изд-во вост. лит., 1963, с. 33—35.